ТРИБУНА

Виктор Логвинов, президент Союза московских архитекторов

ЧТО НЕМЦУ ПОЛЕЗНО... ИЛИ СРО ПО-РУССКИ

Шестнадцать лет назад в самом центре грязной, холодной и голодной Москвы, в самом роскошном по тем временам пятизвездочном отеле «Балчуг» прошла первая (и последняя) международная конференция «От независимых профессий – к гражданскому обществу». Собственно даже в названии была некоторая поправка на совковый менталитет, т.к. Freiberufler переводится не как независимая, а как «свободная профессия». И дабы не вносить путаницу в неокрепшие умы советских людей, немцы (в основном) два дня рассказывали, что свободными профессии в Германии называются так не потому, что не надо ходить на службу с 9.00 до 18.00, а потому, что эти профессии (врачи, юристы, педагоги, художники, архитекторы, инженеры и т.д.) общей численностью в Германии около миллиона человек самостоятельно, т.е. свободно от государства определяют объем, качество и стоимость своих высококвалифицированных услуг обществу. Профессии эти не подпадают под определение «предпринимательство», т.к. их представители зарабатывают себе на хлеб личным трудом и только благодаря своим высоким профессиональным качествам, имея при этом право нанимать помощников.

Все эти права государство своими законами передает гражданским профессиям через саморегулируемые организации или точнее общества свободных профессий. Институт свободных профессий возник из цеховых организаций и является основой гражданского общества. Рынок же является производной от последнего, а не наоборот, как утверждал классик.

Два дня к великому недоумению немцев аудитория относилась к этим истинам чрезвычайно недоверчиво, а то и откровенно враждебно.

Только на заключительном заседании конференции кто-то из региональных чиновников (а их в зале оказалось большинство) без лишней дипломатии изрек: «Все, что нам здесь рассказывали – это чушь! Что немцу полезно, то русскому смерть! Единственное, что нужно современной России – это Просвещенное Чиновничество!»

И зал, наконец-то услышав долгожданные, понятные слова, взорвался бурными аплодисментами. Истина предстала в своем неприглядном, обнаженном виде – единственная свободная профессия в России – это профессия чиновника. Только он свободно от государства имеет право самостоятельно определять объем, качество и стоимость своих услуг по управлению нами от имени государства. И наш чиновник никогда не допустит существования в России других свободных профессий.

ГЛАВА 1.
ТЕОРИЯ «САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ» ПО-РУССКИ

С начала 21 века идея саморегулируемых организаций, преодолевая враждебность чиновников всех уровней, зарождалась и крепла в стенах бастиона Радикальных Рыночных Реформ России (сокращенно РРРР) – Минэкономразвития, чтобы явиться миру в виде закона № 315 – ФЗ. Примечательно, но в первых редакциях этого закона вообще не было СРО субъектов профессиональной деятельности, т.к. сам термин «саморегулирование» пришел из мирового опыта освобождения от контроля государства предпринимательской деятельности финансовых учреждений (банков, бирж, фондовых рынков). О свободных профессиях идеологи РРРР не знали и не знают по сей день, ведь мы строим рынок, а в рынке главная цель – предпринимательство, а главная цель последнего – прибыль. Это «идейное» соображение явилось причиной вето В.В. Путина в 2000 году на закон «О творческой деятельности и творческих союзах», где (о, Боже!) провозглашалось, что творческая деятельность не является предпринимательством. Ясно – они хотят уйти от налогов, на… дув родное государство – решили в администрации президента. По глубокому убеждению идеологов РРРР все специалисты в России учатся (как минимум 16 лет), проходят многолетнюю стажировку и всю жизнь совершенствуют свой профессионализм исключительно, для того чтобы объе…горить их и срубить с них бабки по-легкому!

Вероятно, поэтому сами РРРРошники предпочитают лечиться, учить своих детей и жить в смертельно опасной для тонкой русской души Германии, где осуществление профессии врача, педагога и архитектора не является предпринимательством. Тем не менее, с СРО субъектов профессиональной деятельности с трудом, но согласились, так как есть профессии, обслуживающие бизнес (нотариусы, адвокаты, аудиторы, оценщики, брокеры и т.д.). СРО профессионалов все же попали в закон, но через приставки «и» («или») и со всеми ограничениями и инструментами имущественной ответственности, применяемыми к финансовым учреждениям. Отсюда неведомый в обществах свободных профессий компенсационный фонд, весьма смахивающий на до боли знакомый «общак». Отсюда запрет для всех СРО осуществлять деятельность, являющуюся предметом саморегулирования (даже в СРО дизайнеров или писателей). Отсюда нелепые для многих обществ свободных профессий «независимые члены коллегиальных органов управления» (в СРО кардиохирургов или лоцманов).

В общем «партия РРРР» написала для себя какой-то свой закон, в котором для обществ свободных профессий места просто не нашлось. И строительный бизнес не преминул этим воспользоваться, покончив заодно со всеми чрезмерными, на его взгляд, вольностями 315 – ФЗ и вообще покончив с СРО субъектов профессиональной деятельности в Градостроительном кодексе. По замечательной советской традиции профессии, которые в мировой практике считаются свободными, превратились в предпринимательскую деятельность, обслуживающую строительный бизнес. Для этого даже была придумана не существующая в мире профессия «проектировщик» (взамен «архитектора» и «инженера – строителя»). 315 – ФЗ был переписан полностью и глава по саморегулированию в Градкодексе (26 страниц, 23 статьи) стала чуть ли не больше чем базовый закон.

Под предлогом «неплатежеспособности», а следовательно, безответственности физического лица – специалиста с одной стороны и бандитским характером страхового бизнеса в России с другой, была создана не имеющая в мире аналогов система саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности - «лиц, осуществляющих подготовку проектной документации». *(Окончание на стр. 4-5)*

Такое саморегулирование принципиально не совместимо с системами, принятыми в мировой практике и записанными в правилах ВТО как «услуги в области архитектуры». Наши архитекторы вообще не могут работать на западе, потому что они не существуют как субъекты права.

В итоге был изобретен свой до боли знакомый отечественный велосипед с деревянными квадратными колесами – ведь что немцу полезно, то русскому… И куда же он поехал? Прямо в тупик на пути к гражданскому обществу.

Глава 2. Практика саморегулирования по-русски

Несмотря на экзотичность российского законодательства и разразившийся экономический кризис, зарождение СРО вызвало чрезвычайный ажиотаж. Бывшие начальники и руководители ликвидируемых лицензионных органов, директора государственных корпораций и крупных институтов, авантюристы и прохиндеи всех сортов и калибров бросились наперегонки создавать различные СРО, основанные на членстве «лиц, осуществляющих…» Мотивации столь разнообразного контингента были весьма различны: кто-то рассматривал СРО как возвращение во власть, кто-то видел «запасной аэродром», кто-то возможность осуществить свою национальную идею – переехать в Москву, а кто-то прибыльную коммерцию на ниве «некоммерческой» деятельности. Единственное, чего никто не видел в СРО, так это основы гражданского общества, хотя РРРРешная риторика по поводу освобождения бизнеса от гнета бюрократов использовалась весьма широко.

Несмотря на чрезвычайную активность малосереошников первая их атака вдребезги разбилась о скалу государственного органа, надзора за саморегулируемыми организациями в области строительства. СРО – дело темное, мутное, и требующее особо жесткого контроля, решили в правительстве и назначили в контролеры за строительными СРО одно из самых закрытых, почти силовое ведомство по надзору – Ростехнадзор.

Похоже, что такое решение застало сам Ростехнадзор врасплох. Как контролировать ядерные станции и производство вооружения здесь знали, но как «засаморегулировать» разношерстную вольницу строительных, изыскательских и, почти свободных проектировщиков в этом ведомстве не знал никто.

И, посему, решили применить испытанный метод – не пущать, под предлогом отсутствия «методических пособий». Правда, против лома нет приема, и свидетельство о регистрации СРО номер 1 получило (по слухам, по специальному распоряжению Премьер Министра) СРО из военных спецстроевцев. Но вся остальная гражданская шушера была задержана на несколько месяцев, которые они посвятили переписыванию уставных документов и предоставлению дополнительных справок по замечаниям Ростехнадзора. В результате, через восемь месяцев после установленного законом срока начала регистрации СРО, право называться этой неблагозвучной аббревиатурой получило только 9 организаций из более чем 160 существующих ныне. Некоторые бедолаги предоставляли документы по четыре-пять раз, ежемесячно собирая общее собрание для переставления запятых в документах.

Гражданскому обществу лишний раз было указано его место… в СРО. Это обстоятельство ничуть не охладило желание немедленно объявить гонку за главный приз сереошников – место президента или на худой конец вице-президента Национального объединения.

Хитроумные рогатки законодателей в виде двух третей зарегистрированных СРО, необходимых для кворума на Всероссийском съезде СРО, были не менее хитроумно обойдены. Девять организаций почти за год до истечения установленного законом срока сбора средств создали Национальное Объединение Проектировщиков (НОП).

Зачем нужен был такой аврал в созыве съезда представляющего 5-6 % всех будущих членов? Зачем учреждать НОП без плана и программы действий, бюджета (но со структурой аппарата и руководящих органов). Странный вопрос. Для избрания самих себя, любимых, в президенты и вице-президенты. Ай да гражданское общество! Ай да молодцы!

Единственным озвученным общественно-полезным оправданием чрезвычайной спешки была необходимость срочнейшего участия в создании новой законодательной и нормативной базы проектирования, право на которое было провозглашено в законе.

Как этим правом воспользовались на практике, выяснилось очень скоро. Представители госкорпораций немедленно приступили к тому, что считали главной целью СРО – к уничтожению мелких конкурентов в лице другой опоры гражданского общества – малого бизнеса, благо уничтожать свободные профессии нужды не было, так как таковых просто не существует в России.

Уже через пять месяцев Правительство издало так называемое 48-е Постановление и 624-й Приказ, наносящий сокрушительный удар по малому бизнесу, т.к. легче верблюду войти в игольное ушко, чем малому предприятию выполнить все условия, необходимые для получения права вести проектирование сложных объектов, перечень которых был сильно расширен.

Этот эпизод обнажил одно из самых главных противоречий, неотъемлемых от саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности – их программное неравноправие.

Если между физическими лицами – специалистами разница не столь большая (разный вес, но одна голова, две руки), то разница между гигантской госкорпорацией с тысячами работников и маленькой мастерской из трех человек, составляющей основу проектного дела на Западе, тысячекратна. И разница эта не только количественная, но и качественная, так как не по представительству в СРО и НОП, ни по лоббистским возможностям малые предприятия никогда не будут равноправны с крупными госструктурами. Кроме того, хотя они «равноправны» по взносам в «общак», но этот взнос, разделенный на две тысячи человек или на три человека, ложится гнетом на маленькую мастерскую в 600 раз большим, чем на Моспроект.

СРО субъектов предпринимательской деятельности – это игра, в которой малый бизнес всегда будет в проигрыше.

Другая болезнь таких СРО тоже обнаружилась еще при их рождении. Уровень коррупции в новой системе ничуть не меньше, чем в системе государственного лицензирования юридических лиц. И даже больше, т.к. объявлений о продаже допусков в СРО ничуть не меньше, чем о продаже лицензий, а цена не меньше.

При этом мировой опыт регистрации, лицензирования, аттестации специалистов (архитекторов и инженеров-строителей) ничего подобного не выявил. Практически полную коррупционную чистоту показал

и восьмилетний опыт лицензирования архитектурной деятельности в России, и системы профессионального саморегулирования ряда иных профессий, осуществляемых по российскому законодательству (нотариусы, адвокаты, оценщики, арбитражные управляющие и т.д.)

И, наконец, третий урок практики саморегулирования. Трудоустроив в условиях кризиса несколько сот человек, СРО в то же время стали буквально захлебываться в бумагопотоке, увеличившемся в разы. Количество требуемых правил, стандартов, положений об органах, заключений комиссий увеличилось настолько, что разобраться в них не могут уже никакие надзорные и контрольные органы, количество которых просто зашкаливает.

Особо потрясает требование регулировать количество исполнителей по: одиннадцати разделам и тринадцати видам работ, четырем категориям обществ и трем видам договоров с работодателем при условиях разного стажа работы, от двух до пятнадцати дипломов разных специальностей и т.д., и т.п.

Помилуйте, нигде в мире эти вопросы не регулируются в СРО. Это вообще дело аттестованных архитекторов и инженеров, и только их. В итоге коллективных стараний сотен СРОшников создана чудовищная бюрократическая саморегулирующая машина, раздавившая всякие ростки гражданского общества.

Заключение

Ну что тут поделаешь? Опять развилка, придорожный камень и надпись «Направо пойдешь…» Опять три пути.

Первый – реалистичный. Развивать, углублять, совершенствовать наш деревянный велосипед. Ну, например, передав организацию аттестации ГИПов и ГАПов НОПу, а тот передает ее приближенным ВУЗам. Правда аттестация и академическое образование не имеют ничего общего, зато некоторые из вице-президентов НОПа и деканов ВУЗов аккредитованных вести аттестацию ГИПов и ГАПов, получат возможность резко улучшить качество своего лечения, обучения и жизни в … Германии.

Для всех остальных ничего не изменится, не считая необходимости покупки еще и квалификационного аттестата для ГИПов и ГАПов.

Второй – прагматичный. Параллельно с СРО предпринимателей создать СРО (палаты) архитекторов и инженеров-строителей. Вероятно, качество услуг специалистов архитектурно-строительного проектирования несколько повысится, но нагрузка на бизнес, особенно малый, увеличится, т.к. надо платить взносы уже в два СРО, плюс компенсационный фонд и страховка. Не говоря уже об увеличивающихся налогах.

Ну, задавили мы при этом малые мастерские, ну не будет у нас гражданского общества. Но ведь не было их двадцать лет назад и ничего, жили, не тужили. Зато, какая радость для большого бизнеса!

Третий – фантастический. Создать палаты архитекторов и инженеров по закону об… Будет один закон или два, это дело тактики. Главное, чтобы они имели хотя бы некоторые родовые черты обществ свободных профессий.

Но возникает вопрос, а зачем тогда огромная махина СРО предпринимателей? Ну, нет же их в Германии и в Украине нет. А может ее ликвидировать, как лицензирование? Проектирование при этом освобождается и от лишних бессмысленных трат и от новой бюрократии, и от неравноправия на рынке. «Жаль только, жить в эту пору прекрасную …»

ПРОГРАММА РАБОТЫ VI ПЛЕНУМА «ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ»

«Реорганизация Союза архитекторов России»
Санкт-Петербург
27-28 июня 2011 года

27 июня понедельник

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Дом Архитектора
Ул. Большая Морская, 52

Фойе Зала заседаний
11.00-11.45
Регистрация участников Пленума
Зал заседаний
12.00-12.15
Избрание Президиума Пленума.
Утверждение проекта повестки дня и регламента работы Пленума
Избрание редакционной комиссии Пленума
12.15-12.30
Вступительное слово Президента Союза архитекторов России А.В. Бокова.
12.30-13.00
Сообщение вице-президента Союза архитекторов России В.Н. Логвинова о проектах Программы и Устава Союза архитекторов России.
13.00-16.00
Обсуждение проектов Программы и Устава Союза архитекторов России.
16.00-16.30
Сообщение вице-президента Союза архитекторов России А.Н. Буйнова о состоянии имущественного комплекса и бюджета Союза архитекторов России.
Утверждение исполнительной сметы доходов и расходов за 2010 г. и проекта плановой сметы на 2011 г.
16.30-17.00
Сообщения вице-президентов Союза архитекторов России П.И. Анисифорова и Ю.М. Корякина о работе соответственно Западно-Сибирского и Приволжского объединения организаций Союза архитекторов России.
17.30-17.50
Обсуждение проекта решения Пленума.
Принятие решения.
17.50-18.00
Заключительное слово Президента Союза архитекторов России А.В. Бокова.
Окончание работы Пленума.
Зал заседаний
18.05-18.50
Расширенное заседание
Президиума правления Союза архитекторов России.

28 июня вторник

Санкт-Петербург, Зеленогорск, Дом творчества «Архитектор»,
ул. Курортная, 24
11.00
Продолжение работы Пленума
11.00-12.00
Заседание Совета Южного архитектурного общества.
Отв. Трухачев Ю.Н., Давыдов А.К.
11.00-12.00 Заседание Совета Уральского объединения организаций Союза архитекторов России. Отв. В.А. Чурилов, В.В. Холмецкий, СВ. Алейников
11.00-13.00 Круглый стол на тему:
«Разработка Градостроительной доктрины России».
Отв. М.В. Перов
14.00
Окончание работы Пленума